

Ли Вэньжуй

магистрант

Колосова Татьяна Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский

государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ГЛАЗА ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЧНЫХ КАРТИНАХ МИРА

***Аннотация:** в данной статье рассматривается проблема характеристики глаз человека. Авторы отмечают, что описание глаз выступает важнейшим выразительным элементом изображения лица и всего внешнего облика человека. В русских и китайских пословичных картинах мира описание и восприятие тех или иных особенностей человеческих глаз отличается национальным своеобразием, что делает актуальным исследования подобного рода.*

***Ключевые слова:** глаза человека, пословица, русский язык, китайский язык.*

Несмотря на значительный интерес ученых к сравнительным лингвокультурологическим исследованиям, в настоящее время (по нашим данным) отсутствуют работы, посвящённые исследованию такого фрагмента русской и китайской пословичных картин мира (ПКМ), как глаза человека. При этом в различных речевых культурах описание и восприятие тех или иных особенностей человеческих глаз отличается национальным своеобразием, что делает актуальным исследования подобного рода.

Одним из частных и в то же время самых тонких аспектов внешности человека является характеристика глаз человека. Глаза, как считает Г.Е. Крейдлин, «явная антитеза губ», это отображение мира духовного: «Старое русское поверье, по которому человек прячет глаза, испытывая чувство вины, стыда или позора, не такая уж метафора» [2, с. 351]. Если для русских глаза – зеркало души, то в сознании китайцев, лицо – дверь в мир человека, а глаза воспринимаются как

окно души. Глаза способны выразить различные эмоции, которые испытывает человек.

На основании анализа 23 русских и 20 китайской пословицы, выделенных методом сплошной выборки, соответственно, из словарей пословиц русского народа В.И. Даля и Словаря китайских пословиц Чжоу Цзинцзя, можно сделать следующие выводы.

Как в русском, так и в китайском наивном сознании оказывается взаимосвязанной красота глаз и красота души человека. В обоих лингвокультурах наличие у человека красивых глаз является следствием его прекрасной души, верности: *У преданного сердца прекрасные глаза. Человек со светлыми и красивыми глазами – добрый и умный* 明眸靚眼显心善.

Однако в обоих лингвокультурах внутреннее в человеке может превосходить по своим качествам внешнее с положительной оценкой, т.е. при скромной внешности человек может обладать иными достоинствами, например, дополнительными физическими возможностями: *У кривого один глаз, а видит больше (дальше) нас; Глаз мал, да далеко видит* 眼睛虽小, 可以看得远.

В русских пословицах чаще всего описывается цвет и форма глаз. Считалось, что взгляд черных глаз приносит несчастье тому, на кого он направлен, может «изурочить, испортить, присушить» [5, с. 456]: *Черный глаз, карий глаз – минуй нас!* Чтобы уберечься от сглаза, умывая человека нужен заговор: *От серого глаза, от карего глаза, от синего глаза, от черного глаза.*

Русские пословицы, в которых говорится о форме глаз, обладают особой образностью. Часто в них для наибольшей выразительности используются зоонимы: *Глядит, как сова, выпучив глаза* (т.е. некрасивые глаза) Большие круглые глаза нужны сове, чтобы хорошо видеть ночью. Для человека в этом нет необходимости. О красивых глазах говорят: *Очи соколы, брови собопы.* Сокол обладает острым зрением. Это означает, что сокопы очи – положительная характеристика глаз. Существительное *око* имеет положительные коннотации, оно может быть ясным и чистым и используется для номинации «больших выразительных глаз (обычно женских)».

В случае отсутствия у человека внутреннего содержания глаза теряют способность отражать его внутренний мир: *Два фонаря на пустой каланче* (красивые глаза, да пустая голова). Согласно данным словаря В.И. Даля, слово *каланча* – «минарет, вежа, башня; вышка, сторожевая, дозорная башня» [5, с. 186], что означает высокого человека, верзилу. В данном случае высокий рост человека не служит показателем его богатого внутреннего содержания.

В основе китайских пословиц лежат описания размера и формы глаз, взгляда, а также зрачка. В китайском наивном сознании обладание глазами, имеющими нестандартные размеры и форму, означает наличие у человека черной души. У обладателя глаз неровной формы плохая сущность: *Кривые глаза – кривая душа 眼邪心不正*. Для китайцев же важным оказывается также одинаковый/неодинаковый размер глаз: *Один большой глаз и один маленький глаз – человек всегда жадный. 一眼大一眼小, 不得便宜动嘴咬*.

Интересно, что в китайском языковом сознании по взгляду человека можно оценить степень его скромности. Если говорят: *Глаза находятся на лбу 眼睛长在额头上*, это означает, что человек смотрит на людей свысока (он заносчивый).

Особыми функциями наделен зрачок. Считается, что он способен выражать различные эмоции. Известный философ Мэн-цзы 孟子 сказал: «Если хочешь наблюдать человека, то лучше смотреть в его зрачки, потому что *зрачком нельзя замазать зло 眸子不能掩其恶*» [3, с. 435]. Иероглифы 眼珠 означают шар и имеют значение зрачок. В этом значении китайское слово шары – 眼珠子 не имеет эквивалента в русском языке [1, с. 140]. Шарики глаз – многозначное выражение. Его используют, например, когда говорят о людях, которые не разбираются в чём-либо, всё равно как слепые: *Есть глаза, да нет шариков 有眼无珠*.

Итак, наличие значительного числа пословиц с компонентом *глаза* свидетельствует о богатстве выразительных средств русского и китайского языков. Описание глаз выступает важнейшим выразительным элементом изображения лица и всего внешнего облика человека, т. к. глаза характеризуют не только фи-

зические, но и духовные способности человека. В русской и китайской ПКМ существуют как универсальные, так и национально-специфичные черты, свойственные номинациям глаз. Различия обусловлены особенностями миропонимания русских и китайцев, их восприятием человека в его взаимосвязи с окружающей действительностью.

Список литературы

1. Чжан Х. Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке в сопоставлении с китайским: функционально-семантический аспект (на фоне китайского языка) / Х. Чжан. – Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 171 с.
2. Крейдлин Г.Е. Русские жесты и жестовые фразеологизмы: отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах / Г.Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Язык и этики. – М., 2000. – С. 341–352
3. Мэн-цзы. И-Ли (Трактат «четыре книги и пять канонов») / Мэн-цзы. – Пекин, 2012. – 987 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Худож. Лит., 1984. – 985 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Терра, 2000. – 1432 с.
6. 周静琪 汉语谚语词典 // Словарь китайских пословиц) 北京:商务印书馆, 2006. – 1302 с.